

А. Н. Жаворонкова

РЕЧЕВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КАТЕГОРИИ АВТОРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СЕРБСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

80

Рассмотрена специфика речевой репрезентации категории авторства в текстах современных сербских публицистов на темы внешней и внутренней политики Сербии, актуализированные предвыборной гонкой и результатами президентских выборов 2017 г. Цель исследования – выявить аспекты модернизации категории авторства в публицистическом тексте. В эмпирическую базу исследования вошли тексты, опубликованные в ключевых качественных периодических изданиях Сербии – старейших белградских газетах «Политика» и «Вечерние новости», а также в общественно-политическом издании «Данас» (Сегодня), в журналах «Vreme» (Время) и «Nedeljnik» (Еженедельник). Лингвистический анализ материала позволяет говорить о своеобразии практики создания потенциальных агрессивных установок, судить о специфике использования речевых средств выражения агрессии и репрезентации объектов этой агрессии. Установлена связь между спецификой репрезентации категории авторства в сербской публицистике и современным психологическим состоянием нации, с особенностями национальной ментальности, в значительной степени определяющими субъектные черты публициста, выступающего с позиций автора-гражданина.

The article reveals the specificity of the speech representation of the author's category in the texts of contemporary Serbian publicists, devoted to the most acute and topical events in the life of Serbia's domestic policy, in particular to the events of the election race and the results of the presidential elections in 2017. Particular attention is drawn to the ways of representing this category through the aggression in the authors' speech. The purpose of the study is to determine the vector of modernization of the authorship category in Serbian journalism, due to the prevailing public mood in connection with the political situation in the Balkans. The empirical material of the study is presented in the texts of the key periodicals of Serbia – the oldest Belgrade newspapers, Politika (Politics) and Vechernye novosti (Evening News), as well as the political publication Danas (Today), Vreme (Time) and Nedeljnik (Weekly). Analysis of the material makes it possible to talk both about the practices of creating potential aggressive installations and directly using speech aggression, i. e. injektive vocabulary in the speech, manifestation of objects of this aggression in the texts. The research concludes that the specificity of the authorship category representation in Serbian journalism turns out to be connected with the modern psychological state of the nation, the peculiarities of the national mentality, which, in turn, determines the key features of the author-journalist, speaking from the position of a author-national.

Ключевые слова: авторская категория, речевая агрессия, потенциальная агрессия, автор-гражданин.

Keywords: author's category, speech aggression, potential aggression, author-national.

Публицистика современной Сербии демонстрирует неизбежное превращение печатного слова в оружие ожесточенной идеологической борьбы. На разных медийных площадках в противостояние вступают политические и культурные деятели, выражающие конфликтные точки зрения, представляющие или формирующие принципиально различные редакционные идеологии. Одной из ключевых в сербском публичном пространстве остается тема последних президентских выборов (весна 2017 г.), на которых победу в первом туре одержал Александр Вучич.

Правление Вучича, озаменованное обещаниями приблизить страну к разрешению косовского конфликта, а также рядом громких заявлений президента в СМИ («*Не дам им Србију!*» — «Не отдам им Сербию»; «*...да ћемо Србију чувати и сачувати*» — «Будем беречь и оберегать Сербию» и пр.), не внесло принципиальных изменений в геополитическую ситуацию на Балканах, что вызывает негодование многих граждан и задает тон публицистических выступлений в качественной периодике Сербии. События предвыборной гонки и ее исход актуализировали круг наиболее значимых для жизни страны вопросов, которые заставляют публицистов задумываться о настоящем положении дел, вспоминать об историческом прошлом страны, заглядывать в будущее. В связи с этим формируется уникальный хронологически масштабный дискурс, который привлекает внимание таких сербских филологов и специалистов по медиалогии, как Савка Благојевић, Биљана Радић-Бојанић, Надежда Силашки, Јелена Јокановић Симић, Сандра Стефановић, Татјана Ђуровић [12–14]. Но в сербском научном дискурсе тексты политико-публицистического дискурса изучаются, с одной стороны, как комплекс манипулятивных стратегий (Јелена Јовановић Симић, Светлана Слијепчевић) [12], с другой — как набор эмфатических элементов в свете критического анализа политического дискурса (Сандра Стефановић, Савка Благојевић) [14]. Первостепенной задачей нашего исследования является не фиксация следов манипулирования читательским сознанием, политико-пропагандистских установок журналистов, которые массово транслируются скорее через сербские таблоиды и телевизионные каналы, а изучение эмпатического потенциала особого типа публицистических текстов — авторских колонок. Именно поэтому в центре нашего внимания — специфика интенционально-стилистической модернизации категории авторства. Мы исходим из убеждения, что, в соответствии с концепцией интенциональной стилистики, вектор трансформации данной категории должен быть задан интенциями, которые в данном случае тесно связаны с авторской эмпатией.

Исследование текстового, речевого воплощения категории авторства в современной сербской публицистике проведено на базе текстов ведущих белградских колумнистов, чье мнение авторитетно в среде образованной читающей аудитории, а материалы, создаваемые как отклик на наиболее острые, актуальные политические темы, вызывают большой резонанс. Эмпирическая база исследования — 178 текстов из газет «Политика», «Вечерње новости» (Вечерние новости), «Danas» (Сегодня); журналов «Vreme» (Время) и «Nedeljnik» (Еженедельник) на сербском языке, опубликованных с февраля 2017 по май 2018 г.

Категория авторства разрабатывается в отечественной медиалингвистике с опорой на классическую концепцию Аристотеля, использовавшего в «Риторике» для обозначения автора номинацию «говорящий». По Аристотелю, именно говорящий инициирует текстопорождение, программирует текстовые смыслы, кроме того, личность говорящего определяет убедительность звучащей речи. Философ утверждал:

Убедительность определяется нравом, когда речь произнесена так, что внушает доверие к говорящему. Мы склонны больше и охотнее верить людям хорошим вообще относительно всего, а в случаях неопределенных и сомнительных, — и подавно. Однако это должно быть следствием не ранее сложившегося мнения о говорящем, а самой речи, ибо неверно, как делают некоторые из теоретиков, относить к искусству речи и честность говорящего, которая сама по себе не способствует доказательности, однако добродетельный человек может стать чуть ли ни самым веским доказательством! [1, с. 8].

Учитывая специфику, присущую искусству убеждения, Аристотель определяет необходимые качества, которыми должен обладать говорящий. По словам философа, идеальный оратор — тот, кто, во-первых, «способен к умозаключениям, во-вторых, к исследованию нравов и добродетелей, и, в-третьих, к исследованию страстей — что есть та или иная страсть, какова она по своей природе и вследствие чего и каким образом проявляется» [1, с. 9].

В российской риторике одним из первых к проблеме авторской стилистики и роли автора в процессе текстопорождения обратился М. В. Ломоносов, который выделял побудительную установку как ключевую для публичной речевой деятельности. Интересно, что конечным результатом выступления оратора Ломоносов признавал возбуждение страсти в слушателях [5, с. 24–25] — некую реакцию со стороны аудитории, будь то любовь или ненависть, желание или отчуждение.

Далее осмысление категории авторства было представлено разнообразными подходами. Поворотным моментом в эволюции взглядов на категорию авторства можно считать открытия советских филологов в первой половине XX в. (деятельность русской формальной школы, работы ее последователей), которые повлияли на развитие отечественного литературоведения в целом. В частности, эта эволюция связана с именем В. В. Виноградова, который особое внимание уделял вопросам авторского индивидуального стиля и ввел в научный оборот понятие «образ автора» [2]. Западноевропейское литературоведение пошло по другому пути: идеи французского постструктурализма обусловлены отказом от историко-литературного подхода к анализу художественного произведения и провозглашением «смерти автора» (Ролан Барт).

Сегодня категория авторства исследуется в нескольких отраслях гуманитарного знания. В коммуникативистике — как собственно коммуникативная (см. типологию Е. П. Захаровой) [3, с. 87–88]. И. А. Сеница предлагает рассматривать «авторство» через призму антропоцентричности, предполагая «стремление создателя текста к различным формам диалогичности (диалогу автора и адресата, автора с упоминаемым ли-

цом, например, с автором цитаты; диалогу нескольких упоминаемых лиц; диалогу автора со своим вторым Я и пр.)» [10, с. 31]. При этом авторство и адресованность исследователь относит к «смысловым позициям» категории антропоцентричности, определяющим основные черты текстовой субъективности.

Для нас в силу особенностей эмпирического материала первостепенное значение приобретают идеи Г. Я. Солганика, рассматривавшего категорию авторства в свете феноменологических характеристик публицистического текста и относившего данную категорию к стилиобразующим [6].

Авторитетный ученый предлагал отказаться от бытующего в литературоведении понятия «образ автора» в пользу «авторского начала». По Солганику, в публицистике важен не образ автора, а сам автор как личность — его взгляды, убеждения, общественная позиция, в известной мере личные качества, в отличие от художественной литературы, где лирический герой и автор неотожествимы [7, с. 24]. Исследователь настаивал на том, что репрезентация авторской категории в публицистическом тексте связана не столько с физическими или психологическими особенностями конкретного человека, сколько с сущностными сторонами — родовыми, типичными чертами категории «автор», создаваемой временем.

Вслед за Г. Я. Солгаником мы относим категорию авторства к стилиобразующим [8, с. 37], то есть представленным в медиатексте комплексом речевых практик журналиста, реализация которых на всех языковых уровнях служит репрезентации авторского начала в публицистическом тексте. Автор при этом выступает «как творческая языковая личность, речевые действия которого направлены на поиск экспрессивных средств языка с целью выражения мнений, оценок и убеждений, а также с целью воздействия на широкую аудиторию читательских масс. Задача решается привлечением экспрессии на уровне лексики, а также экспрессивного синтаксиса, который рассматривается как проявление индивидуальности журналиста в отборе экспрессивных знаков препинания с целью выражения своих собственных интенций» [8, с. 15]. Вслед за Т. В. Шмелевой авторское начало мы рассматриваем как «одну из структурных составляющих текста», которая считается за счет проявления в журналистском произведении «автора во плоти», реальной личности [13, с. 208]. Принципиально важным для нас является уточнение Т. В. Шмелевой по поводу того, что речевое поведение автора проявляется не только эксплицитно (при помощи сочетаний «на мой взгляд» или «по моему мнению»), но также может быть «скрыто под множеством вещей от языковой игры и оригинальной метафоричности до свободы в расположении и перерасположении фактов, от сознательного наделения персонажей художественного текста высказываниями, противоречащими кредо автора, до композиционных приемов» [11, с. 209].

При анализе эмпирического материала мы исходили из предположения, что коммуникативные намерения автора (авторские интенции), его агрессивное речевое поведение обусловлены современным общественным настроением, психологическим состоянием нации, деформа-

цией национальных ментальных характеристик. Эпохальные ментальные и психологические черты сербской массовой аудитории связаны с переживаниями, спровоцированными Балканским кризисом 1990-х гг., точнее — последствиями этого кризиса. В последние десятилетия Сербия оказалась вынужденной лавировать между могущественными политическими силами и существовать в условиях политики двойных стандартов. Сербь, в 2011 г. утратившие значимую в культурном, историческом и политическом плане часть своей территории — Косово, воспринимают эту потерю как откровенное ущемление собственных прав и интересов. Специфика восприятия сербскими журналистами политической действительности формирует устойчивое эмоциональное состояние, поддерживаемое разными формами актуализации одной из ключевых сем данного дискурса — «страх», возникновение которого обусловлено разными причинами. Это состояние связано и с формированием в сербских СМИ повестки дня, которую мы в ходе анализа текстового материала разделили на несколько тематических блоков, эпизодов: внутренняя политика (ключевое событие — президентские выборы); внешняя политика (осмысление места и роли страны на международной политической арене). К отдельной категории мы отнесли освещение журналистами косовского вопроса, являющегося своеобразным пересечением многих конфликтных зон.

Занимаясь вопросами внутриполитического устройства, журналисты так или иначе касаются событий внешней политики, вместе с тем пытаясь определить место своей страны в цепочке Россия — США — Евросоюз. Позиция Сербии в этом контексте преподносится журналистами как заведомо проигрышная, ведь страна балансирует между политическими противниками. Признание этого факта обуславливает и специфику его дальнейшего осмысления, заключающуюся в доминировании тональности скептицизма, пронизывающей совокупный газетный и журнальный текст, переходящей в отчаяние — эмоцию, которая предопределила появление в журналистских материалах инвектив. Сразу следует отметить, что использование данной лексической группы в качественных сербских СМИ имеет высокую степень локализации. В состав речевого инструментария авторов-публицистов могут входить такие элементы инвективной лексической группы, как диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы, просторечная и даже обценная лексика: *strmopizditi* — *шандарахнуться* (Danas, 30.03.2018); *pizdarije, brljotine i lopovluke* — *хрень, болтовню и воровство* (Danas, 09.03.2018); *histerično, nedržavinsko, pa i idiotsko intervjui* (Vreme, 27.07.2017). В этом смысле сербские СМИ представляют собой уникальный феномен, ведь на страницах газет мы встречаем слова и выражения, относимые сербскими лексикографами к табуированным: «*дупе*», «*лудак*», «*аналитичар*» и т. д.

Преодоление в сербских СМИ многих языковых табу связано и с явлением эвфемизации. Например, обценное *дупе* заменяется медицинским термином *стражница* («ягодицы»), а грубое *спрати* — описательным словосочетанием *обављати велику нужду* («справлять большую нужду»), что проявляет специфику агрессивного потенциала качественной периодики — запретное, как правило, уводится в подтекст и

выражается имплицитно. Это позволяет говорить о том, что речевая агрессия в сербской публицистике включает не только привычные для данного речевого феномена компоненты (обозначающие агрессивные действия или состояния) но и те, что демонстрируют «потенциальную возможность возникновения агрессии» [4, с. 183], готовность к ее проявлению.

Вопросы блока, связанного с косовским конфликтом, поднимаются в медиадискурсе, как правило, в связи с трагическими событиями и преступлениями на севере Косово (убийство Оливера Йовановича). Авторская рефлексия по поводу произошедшего оказывается неразрывно связанной с вопросами мира, будущего нации, дальнейшей судьбы сербского народа. В текстах данной проблематики встречаются следующие формулировки, как *osećate strah i vazduhu – чувствуете страх в воздухе* (Vreme. 18.01.2018); *atmosfera straha i bezakonja – атмосфера страха и беззакония* (Политика. 25.03.2018) и пр.

Частотное включение в журналистские тексты таких лексем, как *пакао* (ад), *сукоб* (конфликт), *хаос* и пр., сообщает об авторском намерении, связанном с созданием и поддержанием в текстах агрессивного фона, собственного современному политическому медиадискурсу в целом. Приведенные выше лексемы обозначают события, сопровождаемые насильственными действиями, — «семантическая связь этих экспликативных с собственно проявлением речевой агрессии является опосредованной» [4, с. 183], но вместе с тем вполне ясно осознаваемой носителями языка, а в наивысшей степени — авторами журналистских текстов, где фигурируют подобные лексемы.

Недоброежелательное отношение, неприязнь и антипатия, как правило, скрыты в саркастических, едких замечаниях по адресу политиков. Так, в период предвыборной кампании в публицисты именовали Александра Вучича *господар наших живота и судьбина – государь наших жизней и судеб* (Политика, 11.04.2017), *Gospodar Vučić – Государь Вучич* (Danas, 17.03.2017). Прием комического несоответствия здесь выражен в столкновении стилистически окрашенной лексемы *государь / властелин* с именем собственным, что считается как экспликация иронии, насмешки. Авторские эмоции неприязни, антипатии, гнева и даже отчаяния выражаются образными средствами языка — фигурами речи и тропами, среди которых высокочастотной становится метафора. Основанная на ассоциативном сходстве между явлениями [9, с. 10], метафора выполняет, в первую очередь, воздействующую функцию, позволяя публицисту расширить диапазон авторских ролей. В состав развернутых метафор включаются единицы инвективной лексической группы: становясь основными компонентами выстраиваемого автором образа, они несут особую смысловую нагрузку: «*Tako što dupe stazama analnog alpinizma stavi u službu srca i mozga ovog ili onog despota, takvim sabornim dupetima zapravo, dobro ide, ali pre ili kasnije stvar završi u dubokoj septičkoj jami. — Поэтому задница непотопренными дорожками анального альпинизма выбирает себе нового правителя, задницы, сидящие в парламенте, хорошо справляются, но рано или поздно по закону подлости все заканчивается в глубокой выгребной яме*» (Danas, 08.03.2018).

Наиболее высоким образным потенциалом, в полной мере реализованным в анализируемых материалах, характеризуется тема выборов. Так, в одном из текстов сербского публициста Вои Жанетича *Bitka dva kruga* («Битва между двумя турами») метафорически обыгрываются два этапа президентских выборов, каждый из которых олицетворяет особая политическая сила: правящая партия или оппозиция. Значения лексемы *тур* — по-сербски *krug* — открывают для носителя языка дополнительные возможности языковой игры. В данном контексте слово представлено: 1) в переносном значении — один из этапов выборов, предполагаемый исход которого — уверенная победа Вучича в первом туре; 2) в переносном значении — «окружение» людей, объединенных общими взглядами и намерениями; 3) в буквальном значении — в значении геометрической фигуры, математические свойства которой ложатся в основу семантики таких выражений, как *хождение по кругу*, *круг замкнулся* и *разорвать замкнутый круг*, присутствующих в тексте. Современный этап истории страны (*minimum tri decenije vrćenja u istom krugu* — минимум три десятилетия хождения по кругу) автор представляет в виде цикла, по которому движется сербская политика, и заявляет: *To je krug iz koga nema izlaska. — Это круг, из которого нет выхода.* Данное заявление автор делает на основе собственного прогноза об «антидемократических» выборах, где ключевой кандидат побеждает уже в первом туре, тем самым избегая основной схватки — один на один с противником — во втором. Политики нового поколения, по мысли автора, оборачиваются для страны тем же злом, против которого они якобы борются, происходит полная девальвация президентских лозунгов «*Не дам им Србију*»; «*На власт не смеју да се врате они који су уништили земљу*». — *К власти не посмејут вернуться те, кто уничтожил страну.*

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что одним из характерных свойств речевого воплощения категории авторства в сербской публицистике является ее связь с особенностями национального характера, национальной культуры, а также с психологическим состоянием нации, обусловленным, с одной стороны, событиями внутри страны, с другой — позицией Сербии на международной арене. Эти два основных проблемно-тематических вектора современной сербской повестки дня представлены как заведомо конфликтные: здесь свое речевое воплощение находят такие эмоции, как страх, гнев, отчаяние, ощущение разочарования и ущербности, скепсис — все те состояния, которые с течением времени деформируют ключевые свойства национального характера сербов.

Экспликатором этих эмоций является автор-публицист, активно использующий разнообразный арсенал речевых средств и приемов (в том числе фигуры речи и тропы) для трансляции агрессивных коммуникативных установок, которые усложняют классическую для ролевой журналистики схему: сербский колумнист — не просто идеолог или пропагандист. Он становится своего рода рупором народного гнева, реализуя свой эмпатический потенциал в сопереживании соотечественникам. При этом избираемая журналистом речевая стратегия — использование инвектив и отрицательно-оценочной лексики, саркастическое об-

личение представителей действующей в стране власти — служит, как это ни парадоксально, воплощению авторской сверхзадачи, связанной с позиционированием себя как автора-гражданина.

Список литературы

1. *Аристотель*. Риторика. М., 1994.
2. *Виноградов В. В.* О теории художественной речи. М., 1971.
3. *Захарова Е. П.* Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. С. 87–94.
4. *Ключевская А. Ю.* Концептуальное поле «Агрессия» как объект лингвистического исследования // Известия Российского гос. пед. университета им. А. И. Герцена. 2011. №131. С. 177–185.
5. *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненное // Полное собр. соч. : в 11 т. Л., 1952. Т. 7 : Труды по филологии 1739–1758 гг. С. 19–79.
6. *Солганик Г. Я.* О структуре художественной речи в сопоставлении с публицистической // Медиалингвистика. 2015. №1. С. 34–45.
7. *Солганик Г. Я.* Очерки модального синтаксиса. М., 2010.
8. *Солганик Г. Я.* Язык средств массовой информации : учебник для вузов. М., 2008.
9. *Полонский А. В.* Культурный статус медийного текста // Медиалингвистика. 2016. №1. С. 7–19.
10. *Синица И. А.* Языковая личность ученого-гуманитария XIX века. Киев, 2006.
11. *Шмелева Т. В.* Авторское начало в стилистике медийного текста // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации : тр. и матер. Второй Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2010. С. 207–215.
12. *Јокановић Симић Ј.* Манипулативни језик реклама // Ковачевић М., Бошковић Д. Савремено друштво криза проучавања језика и књижевности. Крагујевац, 2012. С. 167–177.
13. *Силашки Н., Ђуровић Т., Радић-Бојанић Б.* Јавни дискурс Србије. Београд, 2009.
14. *Стефановић С., Благојевић С.* Елементи емфатичности у приказима Европске уније у српским медијима у светлу критичке анализе дискурса // Ковачевић М. Књижевни (стандардни) језик и језик књижевности : зб. радова са V међунар. науч. скупа. Крагујевац, 2010. С. 245–258.

Об авторе

Анна Николаевна Жаворонкова — асп., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.
E-mail: annyare@yandex.ru

The author

Anna N. Zhavoronkova, PhD, Saint-Petersburg State University, Russia.
E-mail: annyare@yandex.ru